

«Сколько раз мы окажемся в вагоне, который уезжает в случайном направлении?» — проворчала Луиза, сидя в углу кареты. Это было больше, чем обычные повозки, на которых они ехали, будучи королевской каретой, но все же она была достаточно мала, чтобы шесть человек внутри сидели, соприкасаясь боками. Не помогло и то, что один угол был зарезервирован для различного оружия, которое Агнес принесла, а также для гитары Дерфа и Дэвида. Зачем он ему это понадобился, он не знал, но Марианна попросила его, так что он мог бы и взять его.

Бедная Луиза была вынуждена сесть в противоположном углу с большими вещами, прижавшись к Генриетте, которая сидела с Агнес справа от нее, в то время как напротив них Давид был на стороне против Агнес, с Анри в середине и Марианна с другой стороны. Было уже поздно, и он подозревал, что они планируют это тайно, а то устроят шествие или хотя бы склад для оружия и инструментов, но он не особо возражал... взрослый мужчина, опирающийся на его плечо, храпит. Анри спал громче, чем бодрствовал.

Генриетт ободряюще обняла свою подругу детства, хотя это означало, что она придвинулась ближе и только еще больше разозлила розовощекую. «Это не долгое путешествие, мы скоро будем в Ла-Рошели. Мы уже пересекли границу с Галлией».

— Галлия... — сказал Дэвид, скрестив руки и пытаясь столкнуть Анри с плеча, но шевалье напротив издал низкое рычание. «Забавно, сколько людей я знаю отсюда».

— Я слышал, ты встречался с Изабеллой де Мартель. — сказала Марианна, и он моргнул, повернувшись к ней лицом.

«Э-э, да, я видел. Она какая-то странная, я держался от нее подальше. Хотя она кажется хорошо известной...»

Королева-консорт улыбнулась. «Она дочь короля Джозефа, и она печально известна тем, что является опасным человеком, потому что она не только компетентный маг Треугольника, но и одна из самых умных людей в истории... и она так же хитра, как и умна. хорошее решение."

«Разве это не та девушка, которая появилась на последней международной встрече?» — спросила Генриетта. — Та маленькая девочка с куклой?

Марианна улыбнулась на вопрос дочери. «Это было давно, Генриетта, почти десять лет назад, если я правильно помню. Это была не Изабелла, это была Шарлотта, ее кузина. Вероятно, Изабелла в то время была на задании». Она нахмурилась и покачала головой при этой мысли. «На секретных миссиях в таком юном возрасте... Неудивительно, что она выросла такой странной».

Так что Изабелла действительно была тем, кем он ее подозревал. Если она была так опасна, почему она могла свободно перемещаться между Галлией и Тристейном?

«Она не казалась слишком опасной. Она была странной, но не представляла угрозы или чего-

то в этом роде».

«Она не знала, кто вы и как вы связаны с королевской семьей, а также то, что вы были фамильяром тристейнского мага Бездны». — сказала Агнес. «Если бы она знала это, она была бы гораздо большим врагом, чем сейчас.

Луиза моргнула, села и уставилась на рыцаря. «Подожди, маг Бездны? О чем ты говоришь?»

Агнес посмотрела на нее с выражением удивления. — Подожди, ты имеешь в виду, что еще не знал? — спросила она, повернув голову к Дэвиду. — Ты... не сказал ей?

Он покачал головой. «Я собирался, но не знал, как... Она еще не знает о моем участии в New Divide».

«Подождите, вы не можете так внезапно сбрасывать бомбы!» — пожаловалась лоли, и Дэвид моргнул. Где она могла слышать это выражение? В этом мире не было бомб... "Ты связан с этим шпионом? Я маг Бездны? Объясни эти вещи, прежде чем говорить их!"

Генриетта улыбнулась раздражению подруги, скрестила руки на коленях и посмотрела на Дэвида. «Было бы лучше сказать ей раньше, но вы не возражаете, если я объясню пустую часть? Я понимаю причину этого, поскольку было хорошо известно, как это наследуется».

Он кивнул. "Вперед, продолжать." — ответил он, и Луиза посмотрела между ними, когда Генриетта попыталась развернуться в тесном пространстве.

— Ты знаешь о королевских родословных, не так ли? — спросила она, и Луиза кивнула. «Ну, каждая родословная Тристейна, Галлии и Альбиона восходит к самому Бримиру. Те, кто в родословных, могут унаследовать пустоту, и хотя подтверждены только одна или две, любой из этих родословных может унаследовать ее, если они» тесно связаны с предыдущим магом Бездны. Вы уже знаете о связи между семьями де Тристен и де ла Вальер, верно?"

Луиза кивнула. «Они были одинаковыми, пока не разделились, но теперь они почти не связаны, прошло тысячелетие с тех пор, как они были связаны!»

Генриетта кивнула. «И все же они так долго оставались тесно привязанными к трону. Знаешь почему?»

Это была информация, о которой Дэвид не знал. Генриетта знала свою историю, чего он не очень знал. Послушание ее тоже поможет ему.

«Потому что...» сказала Луиза, подыскивая слова, прежде чем ее глаза расширились от осознания. "Потому что... Пустота была унаследована этой ветвью?"

Генриетта кивнула. «Точно. Предыдущим известным владельцем был Адольф де ла Вальер, кавалер короля Людовика III. До него это был король Людовик де Тристен I, его дед, и предполагалось, что его унаследует его внучка Алиса. Конечно, это никогда не всплывало в ней, поэтому оно оставалось похороненным... до твоего рождения».

— Значит, я... унаследовал его от лорда Адольфа? — спросила она, и группа повернулась, когда Дерф внезапно выскочил из ножен.

«Этот парень был магом-неудачником. Он был высокомерным и плохо использовал свою силу. Я не знаю, как ему удалось стать шевалье, не говоря уже о том, чтобы контролировать свою фамильярку. Она была слишком хороша для своего же блага. он убил их обоих».

«...Ты никогда раньше так свободно не говорил о своих предыдущих владельцах». — сказал Дэвид. "Есть ли причина выскочить на этот раз?"

Меч рассмеялся и продолжил. «Когда у меня есть твердое мнение о ком-то, я совершенно готова говорить о нем. Я много раз говорила, что ты мой любимый Гэндальф после самой Саши, хотя я не могу сказать, что у меня положительное мнение о Луизе. на данный момент, хотя, возможно, она изменится, когда она научится использовать свою силу. Моя память не идеальна, но есть некоторые владельцы и их хозяева, которых я хорошо помню. Адольф был одним из худших людей, которым я имел несчастье служить, хотя его фамильяр, Франсина, была хорошим человеком и относилась ко мне ответственно, хотя она была слишком слабовольной, чтобы бросить ему вызов, когда он был неправ».

«...Правда? Он был известен как герой, подавший восстание». — сказала Марианна, и меч снова засмеялся.

«Фальшивое восстание. Ничего не произошло, он выдумал эту историю, и Франсина слишком боялась говорить против него. Он использовал эту историю только для того, чтобы найти предлог для уничтожения своих соперников».

Агнес сжала кулак при этом заявлении. «Значит, он был таким же, как тот, кто уничтожил Д'Англетер». — сказала она, и Дэвид с тревогой посмотрел на нее. «Сколько «героев» не были такими героическими, как казалось?»

«О, не волнуйся об этом. Большинство магов Бездны, по крайней мере, на Тристейне, были честны в своих целях. Следуя по этому пути, они обычно хорошо ладили. Адольф был исключением, а не нормой».

"...В любом случае, почему ты думаешь, что это я унаследовал пустоту? Я почти не могу использовать магию стихий..."

Генриетта посмотрела на Дэвида, который кивнул и повернулся к ней. «Это один из критериев магии Бездны. Бездна сама по себе стихийная магия, и она превосходит все остальные.

Конечно, бесэлементные маги существуют, но тот факт, что вы также де ла Вальер и владеете бесэлементными магия, вероятно, ты не такой. А еще есть я.

— Вы? Какое вы имеете к этому отношение? — спросила она, и он улыбнулся, подняв левую руку, чтобы показать руны.

«Я Гэндальф. Вы слышали, как я использовал этот термин раньше, верно? Гэндальв, Левая Рука Бога и фамильяр тристейнского мага Бездны. Во всяком случае, вы уже должны были понять это...»

Луиза раздраженно надула щеки. «Ну, извини, что не знал, что ты занимаешься исследованиями за моей спиной!» — пожаловалась она, скрестив руки на груди и глядя не на него, а на стену рядом с собой. — Какой-то вы фамильяр, игнорируете своего хозяина и не говорите, когда есть что-то важное!

Дэвид невольно застонал, когда его рука Гэндальфа коснулась его лба, еще один всплеск боли, вызванный заявлением о неповиновении, хотя на этот раз руны не вспыхнули. Привык ли он к этому сейчас? Это был третий сильный всплеск, который он почувствовал после встречи с водным духом...

По крайней мере, он сомневался, что его было хуже, чем у Шеффилда, если верить словам Невермора. Руны горят. Шеффилд был гораздо более лояльным, чем он, ее головные боли, должно быть, ужасны.

Он должен был убедить ворону остаться, он не хотел, чтобы Шеффилд понял, что он из Нового Водораздела, и он знал, что она будет на этой переговорной встрече, поскольку она тоже была частью Реконкисты.

Луиза нахмурилась. — Я действительно доставляю тебе такую головную боль? — спросила она, случайно повторив его мысли.

Он покачал головой, опустив руку и улыбаясь. — Нет, это просто случилось, когда я был в Версале. Тебя это не касается. Гэндальв был верен обещаниям. Это не означало, что он не мог лгать.